

ПОДВИГИ ОТЦОВ —
КРЫЛЯ СЫНОВЕЙ

ГОРЬКОВ, СЫН ГОРЬКОВА

Немало ярких страниц в истории ордена Ленина промышленного объединения «Химпром» вписаны старшим поколением в годы Великой Отечественной войны. За трудовой подвиг колlettivu передано на вечное хранение Красное знамя Государственного Комитета Обороны. Глубоко символично, что трудовик летопись отцов сегодня продолжают сыновья аэточников.

В экспозиции заводского музея моя внимание привлекла фотография воинских лет. Лаконичная надпись под снимком: «Фронтовая бригада цеха № 1 АТЗ: Николай Тапкин, Иосиф Киммерсов, Николай Горьков». С этой фотографии и началось знакомство с семейством аэточников — Горьковых.

Начало — далекий 1943 год. В своем письме командующему Донским фронтом К. К. Рокоссовскому аэточники писали:

«...Товарищ Рокоссовский! Мы решим в честь условий завершили вам войну до 23 февраля для спасной Красной Армии — выпустить за счет экономии сырья такое количество продукции, которого хватит заводам боеприпасов, чтобы снабжать 500 тысяч русских гранат... Адрессант был не случайным: К. К. Рокоссовский в годы гражданской войны сражался в Кузбассе от белогвардейцев немецких.

Вот тогда и родилась идея сквозной фронтовой бригады. Три аппарата начали трудиться за шестерни, камандный обслуживал по два коксовых аппарата. Сегодня и новинка — трудится на двух рабочих местах. Но в годы войны условия были иные: рабочий день — двенадцать часов, переключение фракционных теплообменников ручное, отделение очистки — работало с перебоями, да и опыта не хватало... Было одно страстное желание — как можно больше сделать для фронта, для победы. Каждый член фронтовой бригады считал себя бойцом тыла.

В военном уставе есть такие строчки: «Всеми силами поддерживать того, кто первым поднялся в атаку». Животворный родничок новаторов Н. Тапкина, И. Киммерсова, Н. Горькова был подхвачен всеми комсомольцами завода и выплыл в мощную реку почины «Все для фронта, все для победы».

Николай Петрович Горьков в годы войны был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Свидетельства, удостоверения, медали, грамоты наркома химической промышленности — всего не перечесть. Семейный архив Николая Петровича — живая летопись предприятия...

Потомственные из времени кирпичные прямоточники цехов. Одни из них — синтез аммиака — мой адрес. Казалось, заочное знакомство с семьей Горьковых поможет мне без труда рассказать их сре-ди рабочих. Уверенность побуждалась, как только вошли в цех. Разных калибров трубопроводы, параллельные ряды компрессоров и изливательных чистот. Среди однотипного изображения машины и металла со- средоточенные, ушедшие в глубь лица людей. Мое внимание привлекает стенная газета «За аммиак». И фотография, где черным по белому: «Смена «А» (нат. смены В. Н. Горьков) в 1975 году заняла

шестнадцать лет. Валерий Николаевич по мельчайшим подробностям вспоминает.

Природа наделила Горькова младшим звуковым ростом и силой. В каждом движении угадывались уверенность и изящество, думающего человека. То было от него отложено телефон. Был конец ноября, и необходимо было принять оборудование из ремонта. Платина всегда запирается, — говорил Валерий Николаевич, кивая на разбушевавшийся телефон.

Сегодня он руководитель крупной смены. Несколько отделений и пятьдесят семь рабочих по характеру долей у него в подчинении. Но ведь было иначе?

Первый наставник Геннадий Семёнович Кашия (лучший аппаратчик химической промышленности СССР) был горяч, но терпелив.

Терпением ли своим или особым педагогическим даром сумел он вынудить Валерия, что в химии первое дело — голова, руки — второе: «Не хватайся за вен-

тия, пока вся технология получения водорода не созрела в голове. Уяснил?» Валерий твердо «уяснил», что с водородом шутки плохи, как и вообще с химией. А потом была первая самостоятельная смена и подавление старших. Так начался диалог Горьковым-младшему с химиком, который продолжается по сей день.

Ох как пригнулись уро-ки Г. С. Кашина! Однажды, когда Валерий Николаевич был уже мастером первого зала, винзировано отключили электропитание в цехе. Что это такое? Судите сами: давление в колонках синтеза триста атмосфер, температура на нескольких аппаратах минус сто степень, добавьте еще водород, которому в смеси с воздухом свойство взрываться. Вот где нужны выдержка и хладнокровие. Помимо слова начальника цеха: «Ставят общественные интересы выше личных, умеет своей деловитостью и уверенностью повести людьми за собой».

Наши извозчики вновь прервали телефонный звонок. Извинившись, Валерий Николаевич умчался пускать «циркулярки». Вернувшись, начал говорить о том, что в смене не мало замечательных людей.

Видели Валерия Павловича Марудина, нашего Рахманинова, классических произведений Чайковского, Глинки, — позднее рассказал мне Валерий Николаевич. — Наши импровизированные музыкальные вечера начинались разговорами о композиторах, об истории романсов, заканчивались романсы, заканчивались песни, да и опыта не хватало... Было одно страстное желание — как можно больше сделать для фронта, для победы. Каждый член фронтовой бригады считал себя бойцом тыла.

Военном уставе есть такие строчки: «Всеми силами поддерживать того, кто первым поднялся в атаку».

Животворный родничок новаторов Н. Тапкина, И. Киммерсова, Н. Горькова был подхвачен всеми комсомольцами завода и выплыл в мощную реку почины «Все для фронта, все для победы».

Валерий Николаевич Горьков в годы войны был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Свидетельства, удостоверения, медали, грамоты наркома химической промышленности — всего не перечесть. Семейный архив Николая Петровича — живая летопись предприятия...

Потомственные из времени кирпичные прямоточники цехов. Одни из них — синтез аммиака — мой адрес. Казалось, заочное знакомство с семьей Горьковых поможет мне без труда рассказать их среди рабочих. Уверенность побуждалась, как только вошли в цех. Разных калибров трубопроводы, параллельные ряды компрессоров и изливательных чистот. Среди однотипного изображения машины и металла со- средоточенные, ушедшие в глубь лица людей. Мое внимание привлекает стенная газета «За аммиак». И фотография, где черным по белому: «Смена «А» (нат. смены В. Н. Горьков) в 1975 году заняла

шестнадцать лет. Валерий Николаевич по мельчайшим подробностям вспоминает.

Сегодняшняя цель — за

сумки выдать более трехсот тонн аммиака и пятьдесят девять тонн этаноловой фракции. Но в первом цехе и об обединении «Химпром» в целом идет добрая слава не только по сверхплановым тоннам, а как о школе нравственности, коммунистического труда и рабочей чести.

Сегодняшняя цель — за

сумки выдать более трехсот тонн аммиака и пятьдесят девять тонн этаноловой фракции. Но в первом цехе и об обединении «Химпром» в целом идет добрая слава не только по сверхплановым тоннам, а как о школе нравственности, коммунистического труда и рабочей чести.

Сегодняшняя цель — за

сумки выдать более трехсот тонн аммиака и пятьдесят девять тонн этаноловой фракции. Но в первом цехе и об обединении «Химпром» в целом идет добрая слава не только по сверхплановым тоннам, а как о школе нравственности, коммунистического труда и рабочей чести.

Сегодняшняя цель — за

сумки выдать более трехсот тонн аммиака и пятьдесят девять тонн этаноловой фракции. Но в первом цехе и об обединении «Химпром» в целом идет добрая слава не только по сверхплановым тоннам, а как о школе нравственности, коммунистического труда и рабочей чести.

Сегодняшняя цель — за

сумки выдать более трехсот тонн аммиака и пятьдесят девять тонн этаноловой фракции. Но в первом цехе и об обединении «Химпром» в целом идет добрая слава не только по сверхплановым тоннам, а как о школе нравственности, коммунистического труда и рабочей чести.

Сегодняшняя цель — за

сумки выдать более трехсот тонн аммиака и пятьдесят девять тонн этаноловой фракции. Но в первом цехе и об обединении «Химпром» в целом идет добрая слава не только по сверхплановым тоннам, а как о школе нравственности, коммунистического труда и рабочей чести.

Сегодняшняя цель — за

сумки выдать более трехсот тонн аммиака и пятьдесят девять тонн этаноловой фракции. Но в первом цехе и об обединении «Химпром» в целом идет добрая слава не только по сверхплановым тоннам, а как о школе нравственности, коммунистического труда и рабочей чести.

Сегодняшняя цель — за

сумки выдать более трехсот тонн аммиака и пятьдесят девять тонн этаноловой фракции. Но в первом цехе и об обединении «Химпром» в целом идет добрая слава не только по сверхплановым тоннам, а как о школе нравственности, коммунистического труда и рабочей чести.

Сегодняшняя цель — за

сумки выдать более трехсот тонн аммиака и пятьдесят девять тонн этаноловой фракции. Но в первом цехе и об обединении «Химпром» в целом идет добрая слава не только по сверхплановым тоннам, а как о школе нравственности, коммунистического труда и рабочей чести.

Сегодняшняя цель — за

сумки выдать более трехсот тонн аммиака и пятьдесят девять тонн этаноловой фракции. Но в первом цехе и об обединении «Химпром» в целом идет добрая слава не только по сверхплановым тоннам, а как о школе нравственности, коммунистического труда и рабочей чести.

Сегодняшняя цель — за

сумки выдать более трехсот тонн аммиака и пятьдесят девять тонн этаноловой фракции. Но в первом цехе и об обединении «Химпром» в целом идет добрая слава не только по сверхплановым тоннам, а как о школе нравственности, коммунистического труда и рабочей чести.

Сегодняшняя цель — за

сумки выдать более трехсот тонн аммиака и пятьдесят девять тонн этаноловой фракции. Но в первом цехе и об обединении «Химпром» в целом идет добрая слава не только по сверхплановым тоннам, а как о школе нравственности, коммунистического труда и рабочей чести.

Сегодняшняя цель — за

сумки выдать более трехсот тонн аммиака и пятьдесят девять тонн этаноловой фракции. Но в первом цехе и об обединении «Химпром» в целом идет добрая слава не только по сверхплановым тоннам, а как о школе нравственности, коммунистического труда и рабочей чести.

Сегодняшняя цель — за

сумки выдать более трехсот тонн аммиака и пятьдесят девять тонн этаноловой фракции. Но в первом цехе и об обединении «Химпром» в целом идет добрая слава не только по сверхплановым тоннам, а как о школе нравственности, коммунистического труда и рабочей чести.

Сегодняшняя цель — за

сумки выдать более трехсот тонн аммиака и пятьдесят девять тонн этаноловой фракции. Но в первом цехе и об обединении «Химпром» в целом идет добрая слава не только по сверхплановым тоннам, а как о школе нравственности, коммунистического труда и рабочей чести.

Сегодняшняя цель — за

сумки выдать более трехсот тонн аммиака и пятьдесят девять тонн этаноловой фракции. Но в первом цехе и об обединении «Химпром» в целом идет добрая слава не только по сверхплановым тоннам, а как о школе нравственности, коммунистического труда и рабочей чести.

Сегодняшняя цель — за

сумки выдать более трехсот тонн аммиака и пятьдесят девять тонн этаноловой фракции. Но в первом цехе и об обединении «Химпром» в целом идет добрая слава не только по сверхплановым тоннам, а как о школе нравственности, коммунистического труда и рабочей чести.

Сегодняшняя цель — за

сумки выдать более трехсот тонн аммиака и пятьдесят девять тонн этаноловой фракции. Но в первом цехе и об обединении «Химпром» в целом идет добрая слава не только по сверхплановым тоннам, а как о школе нравственности, коммунистического труда и рабочей чести.

Сегодняшняя цель — за

сумки выдать более трехсот тонн аммиака и пятьдесят девять тонн этаноловой фракции. Но в первом цехе и об обединении «Химпром» в целом идет добрая слава не только по сверхплановым тоннам, а как о школе нравственности, коммунистического труда и рабочей чести.

Сегодняшняя цель — за

сумки выдать более трехсот тонн аммиака и пятьдесят девять тонн этаноловой фракции. Но в первом цехе и об обединении «Химпром» в целом идет добрая слава не только по сверхплановым тоннам, а как о школе нравственности, коммунистического труда и рабочей чести.

Сегодняшняя цель — за

сумки выдать более трехсот тонн аммиака и пятьдесят девять тонн этаноловой фракции. Но в первом цехе и об обединении «Химпром» в целом идет добрая слава не только по сверхплановым тоннам, а как о школе нравственности, коммунистического труда и рабочей чести.

Сегодняшняя цель — за

сумки выдать более трехсот тонн аммиака и пятьдесят девять тонн этаноловой фракции. Но в первом цехе и об обединении «Химпром» в целом идет добрая слава не только по сверхплановым тоннам, а как о школе нравственности, коммунистического труда и рабочей чести.

Сегодняшняя цель — за

сумки выдать более трехсот тонн аммиака и пятьдесят девять тонн этаноловой фракции. Но в первом цехе и об обединении «Химпром» в целом идет добрая слава не только по сверхплановым тоннам, а как о школе нравственности, коммунистического труда и рабочей чести.

Сегодняшняя цель — за

сумки выдать более трехсот тонн аммиака и пятьдесят девять тонн этаноловой фракции. Но в первом цехе и об обединении «Химпром» в целом идет добрая слава не только по сверхплановым тоннам, а как о школе нравственности, коммунистического труда и рабочей чести.

Сегодняшняя цель — за

сумки выдать более трехсот тонн аммиака и пятьдесят девять тонн этаноловой фракции. Но в первом цехе и об обединении «Химпром» в целом идет добрая слава не только по сверхплановым тоннам, а как о школе нравственности, коммунистического труда и рабочей чести.

Сегодняшняя цель — за

сумки выдать более трехсот тонн аммиака и пятьдесят девять тонн этаноловой фракции. Но в первом цехе и об обединении «Химпром» в целом идет добрая слава не только по сверхплановым тоннам, а как о школе нравственности, коммунистического труда и рабочей чести.

